

ПОЧТИ НЕЗНАКОМЦЫ

ЭТА ЖИЗНЬ СТАЛА МНЕ МАЛА

ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Эта жизнь стала мне мала

«Автор»

2026

Слоан Э.

Эта жизнь стала мне мала / Э. Слоан — «Автор», 2026

У Мары хорошая работа, стабильная жизнь и будущее, которое можно расписать на годы вперёд. Есть только одна проблема: однажды она понимает, что больше ничего из этого не хочет. А потом приходит письмо из Португалии. На Мадейре умерла тётя, о которой в семье предпочитали почти не говорить, и оставила Маре старый дом над океаном. Дом можно продать. Вернуться в Чарлстон. Получить повышение. Продолжить жизнь, в которой всё наконец-то устроено правильно. Именно так Мара и собирается поступить. Пока не находит в доме старые письма. Пока не узнаёт, почему её мать когда-то сама собирала чемодан для Мадейры. Пока архитектор Джейк не показывает ей, что некоторые вещи проще снести, чем восстановить. И пока прошлое её семьи не начинает выглядеть совсем иначе, чем история, которую Мара слышала всю жизнь. Теперь ей придётся решить не только, что делать с чужим домом. Ей придётся понять, сколько собственной жизни она готова сохранить только потому, что когда-то выбрала её как самую безопасную.

© Слоан Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Жизнь, в которой всё сходилось	5
Глава 2. Письмо из Португалии	9
Глава 3. Версия номер три	17
Глава 4. Дом с потрескавшейся синей плиткой	22
Глава 5. Джейк, архитектор	28
Глава 6. Стоит восстанавливать	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эдди Слоан

Эта жизнь стала мне мала

Глава 1. Жизнь, в которой всё сходилось

К 18:14 Мара успела найти пропавшие двенадцать тысяч долларов в свадебном бюджете, исправить счет за шампанское, где каким— то образом оказалось шестьсот бокалов на двести гостей, и не дать отцу невесты дважды заплатить одному и тому же струнному квартету.

Тот с пугающей уверенностью заявил:

— Музыка имеет отношение к эмоциям, а не к математике.

К музыке Мара не лезла.

Счета были математикой.

Она по— прежнему сидела в служебной части «Беллами— хаус». За дверью бухгалтерии уже начиналась чья— то свадьба мечты.

Из сада доносился гул голосов, звенели бокалы, музыканты проверяли звук перед песней, которую молодожены выбрали еще несколько месяцев назад. Старый чарлстонский особняк пах белыми розами, лимонной полиролью, сливочным кремом и большими деньгами, очень убедительно изображавшими романтику.

На втором мониторе светилась таблица.

Все сошлось до цента.

Легче не стало.

Мара откинулась на спинку кресла и потерла переносицу. В ее кабинете не было окон. Под потолком мигала люминесцентная лампа, а принтер в углу каждый раз начинал печатать с таким звуком, будто заранее был против.

На стене рядом со столом висела табличка:

МЫ СОЗДАЕМ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ МОМЕНТЫ

Мару она всегда немного раздражала.

— Мара, скажи, пожалуйста, что ты не сидишь здесь и неводишь чужое «долго и счастливо».

Она подняла голову.

В дверях стояла Лиа в черном платье для персонала и с гарнитурой на голове. Яркую помаду она обычно выбирала в дни, когда гости начинали требовать невозможного.

— Ты в курсе, что сегодня пятница? — спросила она.

— Были исправления.

— У тебя всегда есть исправления.

— Потому что люди считают, что любовь освобождает их от необходимости вносить депозит.

Лиа вошла в кабинет.

— Тетя невесты только что потребовала передвинуть ледяную скульптуру на полметра влево. Она нарушает эмоциональную атмосферу зала.

— Передвинули?

— Разумеется. Я не собираюсь спорить с женщиной, которая заплатила столько денег за замороженных лебедей.

Мара улыбнулась.

Лиа села напротив.

— Тебе пора домой.

— Я здесь работаю.

- Я заметила. Я имею в виду домой до полуночи.
- Это уже выходит за рамки твоих должностных обязанностей.
- Я серьезно.

Мара потянулась за кружкой и вспомнила, что кофе закончился в 15:40.

Лиа посмотрела сначала на кружку, потом на нее.

- Когда ты в последний раз уходила отсюда раньше кейтеринга?

Мара открыла рот и снова закрыла.

- Невежливый вопрос.
- Значит, ответ мне не понравится.

Из сада раздались аплодисменты. Кто— то появился перед гостями, скорее всего в белом платье, сшитом на заказ и совершенно не предназначенном для того, чтобы в нем сидеть.

Мара снова повернулась к монитору.

Внизу таблицы стояла окончательная сумма:

184 672,19 доллара.

За один вечер.

Цветы, свечи, арендованные стулья, привезенные скатерти, устричный бар, мини— бур-геры ближе к полуночи, салфетки с индивидуальной вышивкой и фотограф, который стоил дороже первой машины Мары.

У нее цифры всегда сходились.

Дайте ей хаос, пачку чеков или клиента, для которого «примерный бюджет» означал цифру, не имеющую никакого отношения к реальности, и через некоторое время все окажется в нужной строке.

Мара умела определить цену красоты.

Умела организовать чужую радость.

А вот когда она сама в последний раз хотела чего— нибудь настолько сильно, чтобы ради этого пришлось нарушить собственный график, вспомнить не смогла.

Лиа перестала улыбаться.

- Мара.
- Не надо. Со мной все нормально.
- В прошлую пятницу ты сказала то же самое.

Мара посмотрела на табличку на стене.

За одиннадцать лет она помогла устроить сотни незабываемых вечеров.

Свадьбы под магнолиями. Ужины в честь годовщин под скрипки. Предложения руки и сердца со спрятанными фотографиями. Проводы на пенсию, после которых взрослые мужчины плакали над бурбоном. Дни рождения, где женщины в шелковых платьях смеялись так, будто на следующий день им не придется разбираться со счетами, работой и всеми остальными разумными вещами.

Мара знала стоимость каждого такого вечера.

Знала, какой флорист поднимает цену, когда понимает, что клиент уже влюбился в цветочную арку. Какой кейтеринг слишком вольно обращается со словами «трюфельное масло». Сколько люди готовы заплатить за несколько часов, которые кажутся больше обычной жизни.

Ее собственная за это время стала предельно удобной.

Работа.

Квартира.

Зарплата.

Сбережения.

Кардиган на спинке кресла, потому что кондиционер в бухгалтерии даже летом работал так, будто руководство пыталось хранить здесь скоропортящиеся продукты.

К тридцати семи годам Мара отлично научилась жить с тем, что ей не нравилось.

На краю стола, почти полностью заваленная счетами подрядчиков, лежала старая открытка.

Белый дом над морем.

Голубая плитка.

Португалия.

Несколько лет назад мать отдала ее Маре вместе с вещами, найденными на чердаке у бабушки.

– Кто ее прислал? – спросила тогда Мара.

Кэролайн немедленно занялась чайником.

– Да так. Старый семейный хлам.

Мара знала этот прием.

Когда Кэролайн начинала что—нибудь протирать, переставлять или кипятить воду посреди разговора, разговор обычно заканчивался.

Мара не стала спрашивать второй раз.

А открытку почему—то оставила.

Рация Лиа затрещала.

– Лиа, ты нужна у террасы. Мать жениха спрашивает про голубей.

Лиа закрыла глаза.

– Каких еще голубей?

Рация ответила почти сразу:

– Она говорит, что заплатила за символизм.

Мара не удержалась и улыбнулась.

Лиа поднялась.

– Закрывай ноутбук.

– Мне осталось совсем...

– Мара.

На этот раз в голосе Лиа не было ни шутки, ни раздражения.

Мара посмотрела на экран.

Потом закрыла ноутбук.

Без него кабинет сразу стал меньше.

– Спасибо, – сказала Лиа.

Они вышли в коридор.

Особняк уже сиял свечами. Мимо прошел официант с подносом шампанского. Из сада донеслись первые аккорды песни, и гости встретили их радостным шумом.

У столика возле дверей Мара остановилась.

На нем лежал конверт.

Ее имя было написано от руки.

– Это мне?

Лиа заглянула через плечо.

– Может, кто—то наконец решил доплатить тебе за общение с их подрядчиками.

Мара взяла конверт.

Внутри лежало письмо из незнакомой юридической фирмы.

Плотная кремовая бумага. Название компании. Адрес. Телефон.

Ни рекламы, ни счета.

Под реквизитами стояла строка:

Относительно недвижимости в Португалии.

Мара перечитала ее.

Португалия.

За спиной снова раздались аплодисменты. Кто— то засмеялся. Кто— то уже плакал от счастья.

Мара развернула письмо и прочитала первую строку.

До этой минуты Чарлстон был местом, где должна была продолжаться ее жизнь.

Теперь это перестало быть очевидным.

Глава 2. Письмо из Португалии

По— настоящему Мара прочла письмо только в 23:43.

Отчасти потому, что была занята.

В основном потому, что иногда заранее понимаешь: сейчас что— то изменится. И тогда начинаешь тянуть время, будто лишние несколько часов ещё принадлежат прежней жизни.

Свадьба закончилась около половины одиннадцатого.

До этого были эмоциональная речь шафера, два разбитых бокала и небольшой кризис с участием бабушки невесты, свечей и куска ткани, который, как выяснилось, имел «историческую ценность».

Когда Мара наконец вышла из «Беллами— хаус», Чарлстон уже был тёплым и серебристым.

Где— то далеко над водой собирался дождь.

Она ехала домой с чуть приоткрытыми окнами. Туфли лежали на пассажирском сиденье.

Рядом с ними лежало письмо.

На красном светофоре Мара снова посмотрела на конверт.

Португалия.

Одно слово.

И почему— то оно казалось больше всего, что ждало её завтра.

Квартира встретила её как обычно.

Тишиной.

Порядком.

Мара бросила ключи в керамическую миску у двери, аккуратно повесила жакет на плечики и тут же разозлилась на себя за то, что даже сейчас не могла просто бросить его на стул.

Квартира была красивой.

Светлый диван.

Бежевый ковёр.

Нейтральные картины.

Ни одной ужасной вещи.

И почти ни одной живой.

Мара открыла холодильник.

Половина лимона.

Газированная вода.

Йогурт, сроку годности которого она больше не доверяла.

В дальнем углу лежал маленький и совершенно неоправданно дорогой сыр, купленный несколько недель назад в период, который Мара мысленно называла «неделей оптимизма».

Она закрыла холодильник.

Раньше Мара любила тишину.

Тишина означала, что никто ничего от неё не хочет.

Никому не нужен срочный ответ.

Ничего не надо исправлять.

В последнее время этого почему— то стало недостаточно.

Она переделась в огромную футболку, смыла макияж и отнесла письмо на маленький обеденный стол, за которым почти никогда не ела.

Некоторое время просто смотрела на конверт.

Плотная кремовая бумага.

Иностранная марка.

Её имя, написанное тёмно— синими чернилами.

Просто Мара.

Она достала письмо.

Текст оказался коротким и профессиональным.

«Уважаемая мисс Мара,

Мы обращаемся к вам в связи с наследственным делом недавно скончавшейся Беатрис Алвеш. Согласно имеющимся документам, вы указаны в качестве наследницы жилой недвижимости, расположенной неподалёку от Рибейра— да— Жанела, остров Мадейра, Португалия».

Мара перечитала абзац.

Потом ещё раз.

Она искала ошибку.

Другую Мару.

Неправильное имя.

Какое— нибудь уточнение, которое вернуло бы происходящее в нормальные рамки.

Ничего.

Наследница.

Дом.

Мадейра.

Португалия.

Мара продолжила читать.

Для оформления передачи собственности и решения вопросов, связанных с состоянием объекта, могло потребоваться её личное присутствие в течение ближайших тридцати дней.

Вот это уже звучало понятнее.

Документы.

Сроки.

Состояние объекта.

Конкретные проблемы всегда были удобнее неизвестности.

Внизу стояли телефон, подпись юриста и ещё одна строка, дописанная от руки синими чернилами.

«Ваша тётя особо просила, чтобы вы увидели дом прежде, чем примете решение о продаже».

Мара прочла фразу дважды.

Ваша тётя.

— Нет, — сказала она пустой квартире.

Не потому, что считала письмо мошенничеством.

Она ему верила.

Именно это было хуже всего.

У её матери не было сестёр.

По крайней мере, именно это Мара знала всю жизнь.

Хотя Кэролайн обладала редким талантом делать молчание настолько естественным, что никто не замечал отсутствующих деталей.

Мара потянулась за телефоном.

Почти полночь.

Если позвонить матери сейчас, произойдёт одно из двух.

Либо Кэролайн скажет, что письмо ничего не значит.

Либо объяснит, почему оно значит слишком много.

Мара пока не хотела ни того ни другого.

Она подошла к окну.

Внизу мерцал Чарлстон.

Фары.

Открытые рестораны.
Люди шли в бары, на ужины, к кому— то домой.
Компания девушек переходила улицу, громко смеясь.
Где— то на крыше играла музыка.
Мара прислонилась лбом к прохладному стеклу.
Дом в Португалии.
Женщина, о которой она никогда не слышала.
Тётя, которой до сегодняшнего дня как будто не существовало.
Рибейра— да— Жанела.
Разумный ответ был очевиден.
Нет.
У неё работа.
Через месяц разговор о повышении.
Стабильная зарплата.
Страховка.
Кофейня на первом этаже, где уже знали её заказ.
У неё здесь была жизнь.
Устроенная.
Предсказуемая.
И, как выяснилось, способная несколько недель прекрасно обходиться без неё.
Телефон завибрировал на столе.
Лиа.
«Ты жива?»
Мара посмотрела на экран.
Написала:
«Как думаешь, человек может случайно потратить впустую всю свою жизнь?»
Три точки появились почти мгновенно.
«Господи».
Следом:
«Свадьба закончилась настолько плохо?»
Мара усмехнулась.
Ещё сообщение.
«Подожди».
И ещё одно:
«Это либо нервный срыв, либо мужчина».
«Что из двух?»
Мара посмотрела на раскрытое письмо.
Странно, но кроме страха она чувствовала ещё кое— что.
Ей хотелось узнать, что будет дальше.
На следующее утро в 8:07 Мара позвонила матери.
Не потому, что подготовилась.
Просто сидеть с письмом в одиночестве стало хуже, чем начать разговор.
Кэролайн ответила после четвёртого гудка.
— Мара? Всё в порядке?
Звонок до девяти утра в субботу в их семье обычно означал травму, смерть или сломанную бытовую технику.
— Мне пришло письмо.
— Какое письмо?

Мара стояла босиком на холодной кухонной плитке в старой футболке и смотрела в открытый холодильник.

– Из Португалии.

На другом конце стало тихо.

Не удивлённо.

Осторожно.

– Мара.

Она закрыла глаза.

– Значит, ты знаешь.

Мать выдохнула.

Где— то рядом с ней ложка звякнула о чашку.

– Что написано в письме?

– Что умерла Беатрис Алвеш.

Кэролайн молчала.

– И что я наследую дом на Мадейре.

Пауза.

– Я не думала, что она действительно это сделает.

Мара замерла.

– Кто она?

Голос матери стал мягче.

– Моя сводная сестра.

Мара крепче сжала край столешницы.

– Ты всю жизнь говорила, что у тебя нет сестёр.

– Я говорила, что у меня нет семьи, о которой стоит говорить.

– Это разные вещи.

– Да.

Мара коротко рассмеялась.

– И сколько лет ты собиралась не уточнять эту разницу?

– Мара...

– Ты знала про дом?

– Да.

Вот это задело сильнее.

Не сама Беатрис.

То, что мать знала.

– Почему ты мне ничего не сказала?

– Потому что Беатрис была сложным человеком.

– Что это значит?

– Она всегда что— нибудь обещала. Деньги. Поездки. Новые начала. А потом кто— то другой оставался разбираться с последствиями.

Мара посмотрела на письмо.

– Она хотела, чтобы я увидела дом до продажи.

– Конечно хотела.

– Почему ты говоришь так, будто она делает тебе что— то даже после смерти?

На линии стало тихо.

– Что произошло между вами?

– Мы хотели разной жизни.

– И всё?

– Нет. Но на сегодня тебе хватит.

Мара почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

– Мам, мне сорок лет.
– Я знаю, сколько тебе лет.
– Тогда перестань решать, сколько правды мне хватит.
Кэролайн тоже замолчала.
Когда она заговорила снова, голос изменился.
– Только не превращай её в человека, которым она не была. Беатрис уехала. А мы остались с тем, что она оставила после себя.
– Что именно?
– Больного отца. Долги. Кредиторов. Дом, который надо было содержать.
Мара опёрлась ладонью о столешницу.
– И ты всё это разгребала?
– Кто— то должен был.
Три слова.
Теперь Мара поняла чуть больше.
Не всё.
Но достаточно, чтобы услышать в голосе матери не просто злость.
– Возможно, мне придётся поехать, – сказала она.
– Нет.
Слишком быстро.
– Нет?
– У тебя работа.
– Я могу взять отпуск.
– У тебя обязанности.
– Да. Я в курсе.
– У тебя нормальная, стабильная жизнь.
Мара посмотрела на письмо.
– В письме сказано, что вопрос нужно решить в течение тридцати дней.
– Можно оформить доверенность.
– Я не буду решать, что делать с домом, которого никогда не видела.
– Ты бухгалтер. Ты постоянно принимаешь решения по документам.
– Дом – это не отчёт.
– Именно поэтому я и не хочу, чтобы ты туда ехала.
Мара замолчала.
Вот теперь прозвучало честно.
Не «тебе некогда».
Не «это неразумно».
Не «пусть решают юристы».
Не хочу, чтобы ты ехала.
– Почему?
Кэролайн долго не отвечала.
– Потому что после Беатрис всегда приходилось что— то собирать заново.
Мара взяла со стола старую открытку.
Белый дом.
Синие плитки.
Океан.
– Зачем ты её сохранила?
– Что?
– Открытку.
Пауза.

– Не знаю.
– Ты отдала её мне как старый хлам.
– Так и было.
– Но до этого хранила много лет.
На этот раз мать ответила тише.
– Каждый раз, когда пыталась выбросить, доставала обратно.
Мара провела пальцем по краю открытки.
– Не езжай, – сказала Кэролайн.
И впервые это прозвучало не как приказ.
Как просьба.
– Мне надо подумать.
– Мара...
– Я позвоню позже.

Она завершила разговор.

Некоторое время стояла на кухне с телефоном в руке.

Потом сделала то, что делала всегда, когда происходящее переставало помещаться в голове.

Открыла ноутбук.

К 9:03 у неё была таблица.

«Оценка рисков поездки в Португалию».

Столбец А: расходы.

Столбец Б: последствия.

Столбец В: вероятность.

Столбец Г: эмоциональные неизвестные.

Мара посмотрела на последний заголовок.

Удалила его.

Через несколько секунд вернула.

Первые строки появились быстро.

Перелёт на Мадейру.

Неоплачиваемый отпуск, если обычный не согласуют.

Конфликт с матерью.

Дом может оказаться финансовой проблемой.

Пятая строка появилась не сразу.

«После поездки я могу не захотеть возвращаться к прежней жизни».

Мара перечитала её.

Потом закрыла таблицу.

Телефон завибрировал.

Лиа.

«Ты всё ещё жива?»

Следом:

«Мне приехать с выпечкой или с юристом?»

Мара ответила:

«Лучше с кофе».

«Уже еду».

Через двадцать минут Лиа появилась в легинсах, огромных солнечных очках и с двумя стаканами кофе.

В другой руке был бумажный пакет.

– Так, – сказала она, проходя в квартиру. – Начинай с самого начала. Желательно с момента до появления тайной португальской тёти.

Мара протянула письмо.

Лиа прочитала.

Её брови поползли вверх.

– Подожди.

– Да.

– У тебя была тётя в Португалии?

– Оказывается.

– И теперь у тебя есть дом?

– Возможно.

Лиа снова посмотрела на письмо.

– У меня сегодня было намного менее интересное утро.

– Я рада за тебя.

– Мадейра – это остров?

– Да.

Лиа уже доставала телефон.

– Сейчас посмотрим.

Через несколько секунд она развернула экран.

Океанские скалы.

Зелёные горы.

Красные крыши.

Вода почти нереального синего цвета.

Мара уставилась на фотографию.

– Выглядит отредактированным.

– Если окажется, что там везде серые парковки и супермаркеты, я лично подам жалобу

Португалии.

Мара рассмеялась.

Ненадолго.

– Я не знаю, что делать.

Лиа посмотрела на неё.

– Поехать и посмотреть.

– Вот так просто?

– Нет. Наверняка будет дорого, неудобно и мама будет в ярости. Но ты ведь не обязана сразу там жить до смерти. Просто посмотри на дом.

Мара отпила кофе.

– Это не отпуск.

– Слава богу. Ты отвратительно отдыхаешь.

– Неправда.

– В прошлом году ты составила список ресторанов на четыре дня и отметила два запасных варианта на случай очереди.

– Это называется планирование.

– Это называется боязнь остаться без ужина.

Мара улыбнулась.

Лиа села рядом.

– Тебе не обязательно любить эту идею. Просто странно было бы отказаться, даже не увидев, от чего ты отказываешься.

Телефон Мары завибрировал.

Грэм.

«Нужна в понедельник утром до общего собрания. Разговор по позиции финансового директора переносим на более ранний срок».

Мара перечитала сообщение.

Лиа сразу заметила её лицо.

– Что?

Мара протянула телефон.

– Ну, – сказала Лиа. – Это же то повышение, которого ты хотела?

– Да.

– Хотела же?

Мара забрала телефон.

– Да.

Лиа помолчала.

– У тебя лицо человека, которому сообщили о бесплатной замене офисных кресел.

– Я рада.

– Хорошо.

– Правда.

– Я тебе верю.

Но прозвучало это не особенно убедительно.

Мара подошла к окну.

Внизу начиналась суббота.

Пары выгуливали собак.

Женщины в теннисных юбках шли за кофе.

Кто— то грузил продукты в машину.

Обычная жизнь.

Её жизнь тоже была здесь.

Работа.

Мама.

Обязательства.

Планы на понедельник.

Разговор о повышении.

Лиа подошла ближе.

– Тебе не обязательно решать сегодня.

Мара смотрела на улицу.

– Мне кажется, я уже решила.

– Поехать?

Она кивнула.

Лиа не закричала от радости и не стала шутить.

Просто взяла Мару за руку.

– Тогда поезжай.

Мара посмотрела на неё.

– И всё?

– Нет. Потом ты составишь восемь таблиц, проверишь страховку, прочитаешь отзывы обо всех авиакомпаниях и доведёшь себя до нервного тика.

Мара улыбнулась.

– Звучит реалистично.

– А после этого всё равно сядешь в самолёт.

Глава 3. Версия номер три

К утру понедельника у Мары было три версии будущего.

В первой она оставалась в Чарлстоне, принимала повышение и передавала все вопросы по Португалии юристам.

Во второй летела на Мадейру на несколько дней, смотрела дом, подписывала документы и возвращалась домой.

Третья не помещалась ни в одну таблицу.

Поэтому нравилась ей меньше всего.

В 8:56 Мара сидела в переговорной «Беллами-хаус» и ждала Грэма.

Ладони были холодными.

Она предпочитала этого не замечать.

За стеклянной стеной сотрудники уже начинали новую свадебную неделю. Кто-то нёс каталоги тканей, кто-то образцы цветов, кто-то две чашки кофе и толстую папку с документами.

Свадьба закончилась только в субботу.

В понедельник уже начиналась следующая.

Перед Марой стоял открытый ноутбук.

На экране была таблица:

«Поездка в Португалию. Сценарии».

Она успела добавить цветовую маркировку.

Это не помогло.

Дверь открылась.

Грэм вошёл с двумя стаканами кофе.

— Доброе утро.

— Доброе.

Один стакан он поставил перед ней и сел напротив.

Грэму было пятьдесят два. За одиннадцать лет работы Мара видела его раздражённым, уставшим и однажды по-настоящему злым.

Нервным она его не видела никогда.

Он поправил очки.

— Волнуешься?

— Нет.

Грэм посмотрел на ноутбук.

— Ты сегодня утром переименовала папки на общем диске и расставила их по алфавиту.

Мара подняла глаза.

— Откуда ты знаешь?

— Ты всегда так делаешь, когда нервничаешь.

— Мне не нравится, что ты это знаешь.

— Ты работаешь здесь одиннадцать лет.

Одиннадцать.

Мара слышала число иначе, чем раньше.

Она никогда не принимала решения проработать здесь одиннадцать лет.

Сначала был первый год.

Потом третий.

Потом новая должность.

Ещё один сезон.

Ещё один бюджет.

И вот уже одиннадцать.

Грэм откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Не буду растягивать. Мы хотим предложить тебе должность финансового директора.

Вот оно.

То, к чему она шла несколько лет.

Больше зарплата.

Свой кабинет.

Больше полномочий.

Официальное подтверждение того, что она всё делала правильно.

— По сути, ты уже выполняешь половину этой работы, — продолжил Грэм. — Теперь мы просто хотим оформить это официально.

Мара посмотрела через стекло.

В зале этажом ниже сотрудники готовились к дегустации для следующей пары.

На этот раз белые орхидеи.

— Ты будешь отвечать за все финансовые операции по мероприятиям, — говорил Грэм. — Поставщики, бюджеты, часть кадровых решений. Полный контроль по твоему направлению.

Мара кивнула.

Предложение было хорошим.

Очень хорошим.

Именно поэтому всё становилось сложнее.

— Ты это заслужила, — сказал Грэм.

Мара посмотрела на кофе.

Она столько лет ждала этих слов.

Странно, что теперь они ничего не решили.

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Грэм слегка изменился в лице.

— После этой фразы редко сообщают что-то приятное.

Мара улыбнулась.

— Возможно, мне понадобится отпуск.

— Насколько долгий?

— Пока не знаю.

— Уже хуже.

— Знаю.

— Что случилось?

Мара замялась.

Объяснить до девяти утра тайную тётю, португальское наследство и семейную ложь оказалось сложнее, чем она ожидала.

— Возник вопрос с недвижимостью.

Грэм ждал продолжения.

— В Португалии.

Он моргнул.

— В Португалии?

— Да.

— У тебя?

— Теперь, видимо, да.

Грэм поставил кофе на стол.

— Это что-то новое.

— Выходные получились насыщенными.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Ты поедешь?

Первым ответом было привычное:

«Я ещё не знаю».

Он уже почти сорвался с языка.

Мара остановилась.

— Думаю, да.

Грэм кивнул.

— Когда?

— Юристы просят приехать в течение тридцати дней.

— И сколько тебя не будет?

— Не знаю.

Мара ненавидела этот разговор.

Не потому, что не знала ответа.

Потому что впервые за долгое время ответ нельзя было заранее рассчитать.

Грэм сцепил руки на столе.

— Тогда я сначала отвечу как твой начальник. А потом как человек, который знает тебя одиннадцать лет.

Мара насторожилась.

— Начальник предпочёл бы, чтобы ты осталась, приняла должность и продолжила спасать наши бюджеты.

— Ожидаемо.

— А второй человек думает, что ты уже понимаешь, что будет, если не поедешь.

Мара посмотрела на руки.

Да.

Она понимала.

Ничего страшного не произойдёт.

Она примет повышение.

Продлит договор на квартиру.

Лиа через месяц перестанет спрашивать про Португалию.

Мать с облегчением больше никогда не произнесёт имя Беатрис.

А Мара время от времени будет вспоминать дом на Мадейре.

Сначала часто.

Потом реже.

Но достаточно, чтобы помнить: она могла поехать и не поехала.

— Тебе необязательно отвечать прямо сейчас, — сказал Грэм.

— Самое странное, что я, кажется, уже ответила.

— В смысле?

Мара развернула ноутбук чуть в его сторону.

Три строки.

Версия первая.

Версия вторая.

Версия третья.

— Просто пока не знаю, как выглядит ответ.

Грэм посмотрел на таблицу.

Потом на неё.

— Когда мне было тридцать восемь, мне предложили стать партнёром в одной компании в Чикаго.

Мара нахмурилась.

— Ты никогда не жил в Чикаго.

— Именно.

— Почему не поехал?

— Остался здесь.

— И пожалел?

Грэм задумался.

— Не знаю.

Он посмотрел через стекло на зал.

— Тогда остаться казалось правильным. Потом я просто перестал задавать себе этот вопрос.

Мара замолчала.

За одиннадцать лет Грэм почти никогда не говорил о себе.

— Ты всё ещё думаешь об этом?

— Иногда.

— О Чикаго?

Он усмехнулся.

— Не особенно. Скорее о том, что было бы, если бы я тогда выбрал иначе.

Этого оказалось достаточно.

Грэм первым отвёл взгляд.

— Ладно. Это уже больше личной информации, чем я обычно выдаю в понедельник утром.

— Я немного потрясена.

— Я тоже.

Он встал.

— Итак. Момент для всего этого ужасный.

— Это снова говорит начальник?

— Исключительно начальник.

Мара рассмеялась.

По-настоящему.

Первый раз за всё утро.

Грэм дошёл до двери.

Потом остановился.

— Ещё кое-что.

— Что?

Он кивнул на ноутбук.

— Если поедешь, не пытайся заранее решить, что эта поездка должна тебе дать.

Мара уже открыла рот.

Грэм поднял бровь.

Она передумала.

— Ладно.

— Просто съезди.

— Это очень нехарактерный для тебя совет.

— Именно поэтому не привыкай.

Он вышел.

Мара осталась одна.

Внизу готовили очередную свадьбу.

Свечи.

Меню.

Музыка.

Стулья, которые вечером будут выглядеть так, будто всегда стояли именно там, хотя завтра их увезут в другое место.

Она снова открыла таблицу.

Версия первая выглядела идеально.

Финансовый директор.

Повышение.

Страховка.

Квартира.

Знакомый город.

Понятное завтра.

Версия третья почти целиком состояла из пустых ячеек.

Мара положила палец на сенсорную панель.

Представила новый кабинет.

Поздравления коллег.

Новую должность в подписи к рабочим письмам.

Первую зарплату после повышения.

Она могла это сделать.

Более того, наверняка сделала бы хорошо.

И почему-то именно это окончательно всё решило.

Мара выделила строку «Версия первая».

Нажала «Удалить».

На экране остались две версии будущего.

Одна из них всё ещё была почти пустой.

Глава 4. Дом с потрескавшейся синей плиткой

Мара прилетела на Мадейру через двадцать три часа после того, как удалила первую версию будущего.

Примерно на девятнадцатом часу пути она уже двенадцать раз усомнилась в своём решении.

На двадцать втором расплакалась в туалете аэропорта Лиссабона.

Причиной стала пожилая португалка, которая случайно встала перед ней в очереди за выпечкой, потом поняла это, схватила Мару за руки, что-то горячо сказала по-португальски и поцеловала её в обе щеки.

Мара не поняла ни слова.

Но доброта застала её в совершенно неподходящий момент.

Она закрылась в кабинке, села на крышку унитаза и плакала минуты три.

Потом умылась.

Посмотрела на себя в зеркало.

— Прекрасно.

Путешествия явно были опасны для людей, привыкших держать жизнь под контролем.

Теперь она стояла возле аэропорта Фуншала, держась за ручку чемодана, пока атлантический ветер бросал волосы ей в лицо.

Воздух пах солью, нагретым камнем и цветами, названия которых Мара не знала.

Даже солнечный свет здесь казался менее аккуратным.

— Мара?

Она обернулась.

Возле припылённого серебристого внедорожника стоял мужчина лет пятидесяти в тёмно-синей куртке. Под мышкой он держал папку с документами.

Мара рискнула:

— Луиш?

Он улыбнулся.

— Да. Добро пожаловать на Мадейру.

— Спасибо, что встретили.

— Конечно.

Он забрал её чемодан раньше, чем Мара успела сказать, что справится сама, и положил его в машину.

— Вы, наверное, очень устали.

— Сейчас я чувствую себя квитанцией, которую четыре раза сложили и сунули в карман.

Луиш рассмеялся.

Через несколько минут они выехали из аэропорта.

Мара прислонилась головой к стеклу.

Мадейра поднималась вокруг неё зелёными слоями.

Горы.

Обрывы.

Белые дома на склонах.

Дороги изгибались так близко к краю, что Мара несколько раз незаметно нажала ногой на воображаемый тормоз.

За одним поворотом появлялся океан.

За следующим исчезал.

Где-то вершины гор уходили прямо в облака.

Чарлстон вдруг показался совершенно плоским.

— Первый раз в Португалии? — спросил Луиш.

— Да.

— Тогда вам ещё предстоит привыкнуть к нашим дорогам.

Мара посмотрела в окно.

За ограждением начинался крутой склон.

— Они всегда такие?

— Какие?

— Будто их проектировали люди, которым нечего терять.

Луиш улыбнулся.

— Через несколько дней перестанете замечать.

Мара в этом сильно сомневалась.

Машина поднялась выше.

Они проезжали узкие улицы с каменными стенами, расписными дверями, лестницами, выложенными плиткой, маленькими кафе и балконами, на которых сидели пожилые женщины.

Некоторые смотрели на проезжающие машины так, будто лично помнили строительство этой дороги и не были довольны результатом.

Мара вдруг заметила, что уже несколько минут не смотрела в телефон.

— Беатрис родилась здесь? — спросила она.

Луиш кивнул.

— Да.

— И всю жизнь жила на Мадейре?

— Нет. Она много уезжала.

Он помолчал.

— И много возвращалась.

Это совпадало со всем, что Мара успела узнать о своей неизвестной тёте.

— Какая она была?

Луиш задумался.

— Её трудно описать коротко.

Мара вздохнула.

— Все говорят что-то подобное.

— Возможно. Но каждый имеет в виду своё.

Мара снова посмотрела в окно.

Между домами появился океан.

Серо-синий.

Огромный.

Несколько секунд она просто смотрела.

— Беатрис уехала с острова молодой, — продолжил Луиш. — Но этот дом всегда был для неё важен.

— Что это вообще за дом?

Он быстро взглянул на неё.

— Вы не смотрели фотографии?

— Нет.

— Хотели увидеть всё своими глазами?

— Скорее до последнего надеялась, что дома не существует.

Луиш рассмеялся.

Мара решила, что он ей нравится.

Но через несколько секунд его лицо стало серьёзнее.

— Есть одна вещь, которую лучше обсудить до приезда.

Мара повернулась к нему.

— После такой фразы обычно ничего хорошего не происходит.

— Боюсь, сейчас тоже.

Он свернул на ещё более узкую дорогу.

С одной стороны тянулась старая каменная стена, почти полностью скрытая зеленью.

— Беатрис оставила условия.

Мара закрыла глаза на секунду.

— Конечно.

— До принятия решения о продаже необходимо провести оценку состояния дома и возможности его восстановления.

Мара снова посмотрела на него.

— Какую ещё оценку?

— Архитектурную и техническую.

— Подождите. Я не могу просто посмотреть дом, подписать документы и уехать?

Луиш посмотрел на неё почти сочувственно.

— Посмотреть можете.

— Вы прекрасно поняли, какая часть вопроса была главной.

— Понял.

Он снова перевёл взгляд на дорогу.

— Нет. Сразу подписать всё и уехать не получится.

Мара отвернулась к окну.

Беатрис умерла.

И всё равно каким-то образом умудрялась вмешиваться в её расписание.

— Кто должен проводить оценку?

— Архитектор, который занимался домом в последние годы жизни Беатрис.

— Как его зовут?

— Джейк.

Имя оказалось настолько обычным, что Мара даже удивилась.

— Португалец?

— Нет.

— Откуда он?

— Это лучше спросить у него.

Мара посмотрела на Луиша.

— Очень загадочно.

— Ничего загадочного. Просто я не люблю рассказывать чужие истории.

Это был хороший ответ.

Мара замолчала.

Через некоторое время Луиш добавил:

— Беатрис доверяла ему дом.

— Настолько?

— Иногда, думаю, больше, чем людям.

— Уже звучит обнадеживающе.

Луиш улыбнулся краем рта.

Они ехали всё дальше на северо-запад острова.

Стало прохладнее.

По горам двигался туман.

Пейзаж менялся так быстро, что Мара перестала пытаться запоминать названия мест.

Она просто смотрела.

И впервые за очень долгое время ей не нужно было одновременно отвечать на письма, проверять бюджет или помнить, что через двадцать минут начинается встреча.

Машина сделала ещё один крутой поворот.
Луиш сбавил скорость.
— Приехали.
Сначала Мара увидела океан.
Потом дом.
Он стоял над ним на тёмно-зелёном склоне, окружённый высокой травой, ветром и вечерним светом.
Белые стены.
Черепичная крыша.
Высокие узкие окна.
И синие плитки вокруг входа.
Некоторые треснули.
Некоторые потемнели.
На нескольких рисунков почти стёрся.
Но Мара узнала их сразу.
Те самые.
Как на открытке, которую мать столько лет хранила среди старых бумаг.
Луиш остановил машину.
Мара не двигалась.
Дом оказался не таким, каким она представляла его в самолёте.
На самом деле она вообще не знала, каким его представляла.
Наверное, меньше.
Проще.
Удобнее для продажи.
Этот не выглядел удобным ни для чего.
Одна сторона крыши заметно просела.
На заднюю стену забрался плющ.
Ставни на нескольких окнах висели неровно.
На белой штукатурке остались серые следы времени и дождей.
Дом не выглядел заброшенным.
Скорее уставшим.
И совершенно не пытался это скрывать.
— Всё это входит в участок? — спросила Мара.
— Да.
Она посмотрела на склон.
— Весь?
— Весь.
Мара медленно выдохнула.
— Беатрис любила эффектные жесты?
Луиш улыбнулся.
— Очень.
Она вышла из машины.
Ветер сразу ударил в лицо.
Высокая трава легла в одну сторону, потом поднялась снова.
Облака двигались над горами.
Далеко внизу волны разбивались о чёрные вулканические камни.
Луиш подошёл с папкой.
— Документы можем спокойно посмотреть завтра. Сегодня вам лучше отдохнуть.
Мара кивнула, почти не слушая.

Её внимание оставалось на доме.
На втором этаже одно окно было слегка приоткрыто.
Ветер двигал занавеску.
Потом Мара заметила входную дверь.
Она тоже была приоткрыта.
Совсем немного.
Между деревом и рамой с синей плиткой тянулась тонкая тёмная щель.
Мара повернулась к Луишу.
— Я думала, здесь никто не живёт.
— Никто.
Он посмотрел на дверь.
На секунду выражение его лица изменилось.
Не испугалось.
Скорее стало раздражённым.
Луиш поднялся по ступеням и толкнул дверь.
— Наверное, ветер.
Мара посмотрела на тяжёлую деревянную створку.
— Вы сами в это верите?
— Иногда.
Это было не особенно убедительно.
Мара подошла ближе к дому.
Потрескавшиеся синие плитки вокруг входа оказались ещё красивее вблизи.
Не идеальные.
Не одинаковые.
На одной шла тонкая трещина через весь рисунок.
Мара провела по ней пальцем.
— Вы сказали, Беатрис очень любила этот дом.
— Да.
— Почему?
Луиш посмотрел на окна первого этажа.
— Она говорила, что в главной комнате лучший свет на острове.
Мара перевела взгляд на дом.
— И всё?
— Ещё она категорически не хотела, чтобы после неё дом разделили на маленькие квартиры для туристов.
— Почему?
— Потому что считала это преступлением против окон.
Мара впервые за несколько минут улыбнулась.
— Звучит так, будто у неё были очень конкретные взгляды.
— На всё.
Ветер снова поднялся.
Где-то внизу волна ударилась о камни.
Звук дошёл до них через несколько секунд.
Мара посмотрела на океан.
Потом на дом.
На треснувшую плитку.
На открытую дверь.
На окна, ради которых Беатрис была готова спорить даже с будущими владельцами.
Здесь ничего не казалось упорядоченным.

И впервые Мара начала понимать, почему мать так не хотела, чтобы она сюда приезжала.

Глава 5. Джейк, архитектор

Мара почти не спала.

Дом всё время звучал.

Не страшно. Просто непривычно.

Где-то в стенах проходил ветер, дерево время от времени поскрипывало, снизу доносился шум океана. В Чарлстоне ночью она обычно слышала кондиционер, редкую машину под окнами и иногда соседскую дверь.

Здесь всё было иначе.

Около трёх Мара ещё смотрела на часы.

В пять перестала.

После рассвета она спустилась на кухню босиком, в старой толстовке «Беллами-хаус», и минут пять пыталась понять кофемашину.

Кухню она толком не рассмотрела накануне.

Утром оказалось, что она гораздо уютнее, чем показалась вечером.

На открытых полках стояли банки, чашки и старые кулинарные книги. Возле раковины лежала деревянная доска с глубокими следами от ножа. В керамической чаше у стены были свалены ключи, несколько обычных металлических и два старых с синими пластиковыми головками.

Одна плитка возле плиты была треснута и кое-как заделана.

Мара почему-то задержала на ней взгляд.

В этом доме явно не всё чинили красиво.

Кофемашина пискнула.

Мара нажала ещё одну кнопку.

Из носика наконец потёк кофе.

— Ну хоть что-то.

Через секунду пар ударил ей в запястье.

Мара отдёргнула руку.

— Да чтоб тебя.

— Она и со мной так делала.

Мара резко обернулась.

В дверях стоял мужчина с ящиком инструментов.

Она не услышала, как он вошёл.

Это ей сразу не понравилось.

— Вы кто?

— Джейк.

Он поднял связку ключей, будто это что-то объясняло.

— Архитектор.

Мара посмотрела на ключи.

Потом на него.

Высокий. Тёмно-серая выцветшая футболка, рабочие брюки, на руке пыль. Волосы расчёпаны, за ухом карандаш.

Он выглядел так, будто пришёл сюда работать, а не знакомиться.

— Вы вошли без разрешения.

— Я стучал.

— Я не слышала.

— Понял.

— И всё равно вошли.

Джейк посмотрел на связку ключей.

— Луиш сказал, что вы знаете, что я приеду.

— Я знала, что вы приедете. Не знала, что вы просто откроете дверь.

— Справедливо.

Он не стал спорить.

Это немного сбilo её с настроем.

Мара повернулась обратно к кофемашине.

Запаястье жгло.

— Обожглись?

— Немного.

Джейк открыл кран.

— Подержите под водой.

— Сейчас пройдёт.

— Скорее всего.

Он не повторил просьбу и не подошёл ближе.

Просто оставил воду включённой.

Мара пару секунд смотрела на струю, потом всё-таки сунула руку под неё.

— Спасибо.

— Не за что.

Джейк подошёл к шкафу, открыл ящик и достал полотенце.

Мара заметила это сразу.

— Вы хорошо знаете кухню.

Он протянул ей полотенце.

— Я здесь много работал.

— Насколько много?

— Достаточно.

Мара вытерла руку.

— Все, кто знал Беатрис, очень любят это слово.

Джейк посмотрел на неё внимательнее.

— Уже заметили?

— Сложно не заметить.

Он поставил ящик с инструментами на пол.

Теперь Мара смогла рассмотреть его чуть лучше.

Усталое лицо. Щетина, которую, похоже, просто не успели сбрить. Никакого желания производить впечатление.

Почему-то именно это и заставило её снова посмотреть.

Она отвернулась первой.

— Луиш сказал, вы должны оценить состояние дома.

— Да.

— И сколько это займёт?

— Не знаю.

Мара закрыла глаза.

— Конечно.

Джейк чуть улыбнулся.

— Вы любите точные ответы?

— Я бухгалтер.

— Тогда вам здесь будет тяжело.

— Спасибо. Очень обнадеживает.

Он взял кофе из стоявшей у окна кружки. Значит, пришёл не только что.

Мара заметила и это.

— Давно вы здесь?

— Минут десять.

— Прекрасно.

— Я правда стучал.

— Я вам верю.

Она сделала глоток своего кофе и тут же пожалела.

Он был горячий и почти несъедобный.

Джейк ничего не сказал, но посмотрел на её лицо.

— Только не надо.

— Я молчу.

— Вот именно.

Он отвёл взгляд, но Мара успела заметить улыбку.

Она неожиданно улыбнулась тоже.

Это её раздражало чуть меньше, чем должно было.

Джейк поднял ящик.

— Начну с крыши. Потом посмотрю западную стену.

— Беатрис сама попросила, чтобы оценку делали вы?

Он остановился.

— Да.

Ответ прозвучал уже иначе.

Без улыбки.

Мара прислонилась к столешнице.

— Вы хорошо её знали?

— Да.

На этот раз никакого «достаточно».

Мара подождала.

Он не продолжил.

— И?

— И что?

— Обычно после «да» люди что-нибудь добавляют.

— Я не очень хороший рассказчик.

— Уже поняла.

Джейк посмотрел в окно.

— Мы работали над домом несколько лет.

— Она его восстанавливала?

— Пыталась.

— И не закончила?

— Нет.

Мара обвела взглядом кухню.

— Почему?

— Потому что она постоянно передумывала.

Это впервые прозвучало просто и понятно.

— Наконец-то хоть что-то конкретное.

Джейк усмехнулся.

— Она могла месяц спорить из-за окна.

— Из-за одного окна?

— Из-за того, насколько широко оно должно открываться.

— Зачем?

— Потому что ветер.
Мара посмотрела на него.
— Что с ветром?
— Именно это я спрашивал.
Она рассмеялась.
Не громко.
Просто не удержалась.
Джейк тоже улыбнулся, но почти сразу снова стал серьёзным.
Он подошёл к керамической чаше и взял один из старых синих ключей.
Покрутил его в пальцах.
— Она рассказывала о вас.
Мара перестала улыбаться.
— Обо мне?
— Иногда.
— Мы никогда не встречались.
— Знаю.
— Что она говорила?
Джейк пожал плечом.
— Что вы работаете с цифрами.
— Очень содержательно.
— Что вы всегда всё проверяете дважды.
Мара нахмурилась.
— Откуда она это знала?
— Не знаю.
— А ещё?
Он помолчал.
— Что вы, скорее всего, захотите продать дом.
Вот это уже было похоже на правду.
— Тут она не ошиблась.
Джейк положил ключ обратно.
— Она и не думала, что ошибается.
— Что это значит?
— Ничего.
— Вы только что сказали это таким тоном, будто значит.
Джейк вздохнул и снова взял ящик.
— Мне надо посмотреть крышу.
— Джейк.
Он остановился в дверях.
— Что?
— Она хотела, чтобы я продала дом или нет?
Несколько секунд он молчал.
— Нет.
Мара почувствовала, как внутри всё напряглось.
— Тогда зачем оставила его мне?
— Не знаю.
— Вы же только что сказали, что хорошо её знали.
— Хорошо знать человека не значит понимать каждое его решение.
Это прозвучало достаточно буднично, чтобы Мара поверила.
Джейк уже вышел в коридор, но она окликнула его снова.

— Подождите.

Он обернулся.

— Что?

— Она оставила какие-нибудь инструкции?

— Нет.

— Письмо?

— Не мне.

— Тогда откуда вы вообще знаете, что она не хотела продажи?

Джейк посмотрел на неё.

— Потому что последние два года она ругалась со всеми, кто предлагал превратить дом в гостиницу или несколько квартир.

— Это ещё ничего не значит.

— Возможно.

— И?

Он перевёл взгляд на кухню.

На окна.

На старую плитку.

Потом снова на Мару.

— Она знала, что вы захотите принять решение быстро.

— И что?

— И сделала так, чтобы быстро не получилось.

Мара ничего не ответила.

Джейк поправил ящик в руке.

— Думаю, ей было достаточно этого.

И вышел.

Мара осталась на кухне с остывающим кофе и ноющим запястьем.

Через окно было видно кусок океана.

Она посмотрела на него.

Потом на чашу с ключами.

На треснувшую плитку возле плиты.

И впервые подумала, что Беатрис, возможно, оставила ей не дом.

А проблему.

Глава 6. Стоит восстанавливать

После ухода Джейка Мара ещё несколько минут стояла на кухне.

Кофе успел остыть, запястье почти не болело, а с вопросами стало только хуже.

Она терпеть не могла ситуации, в которых люди произносили что-нибудь многозначительное и уходили, оставляя её самой разбираться, что именно имелось в виду.

С цифрами было проще.

Мара открыла компьютер.

Создала новую таблицу.

«Дом на Мадейре. Оценка состояния».

Графа А: проблема.

Графа Б: примерная стоимость.

Графа В: срочность.

Она подумала и добавила ещё одну.

Графа Г: эмоциональная манипуляция.

Посмотрела на заголовок.

Сделала столбец шире.

К половине девятого она уже насчитала семь проблем только на первом этаже.

Трещины.

Плитка.

Окна.

Что-то подозрительное возле дальней стены.

Дверь, которую нужно было приподнимать, чтобы нормально закрыть.

С крышей она решила пока не связываться. Там работал Джейк, а значит, новости всё равно скоро появятся.

В девять пришёл Луиш.

С тёплым хлебом и папкой документов.

— Вы уже познакомились с Джейком.

Мара подняла глаза от компьютера.

— Если это был Джейк, то да.

— А кто ещё?

— Не знаю. Возможно, очень спокойный грабитель с ключами.

Луиш улыбнулся.

— Он не грабитель.

— Хорошо, что теперь это подтверждено официально.

Он поставил бумажный пакет на стол.

— Сначала завтрак.

Мара заглянула внутрь.

Тёплый хлеб.

Масло.

Что-то сладкое, завернутое в бумагу.

Живот сразу напомнил, что утром она ещё ничего не ела.

Луиш тактично сделал вид, что не заметил.

— Есть перед юридическими документами обязательно? — спросила Мара.

— Обязательно.

— Португальский закон?

— Человеческий.

Мара взяла булочку.

Она всё ещё была тёплой.
Луиш открыл папку.
— Теперь к дому.
— Я готова.
— Не уверен.
Мара посмотрела на него.
— Прекрасное начало.
Он выложил перед ней несколько документов.
— Беатрис была единственной владелицей участка и дома. Никаких кредитов, долей или других собственников нет.
— Уже хорошие новости.
— После завершения оформления собственность полностью переходит вам.
Мара перестала жевать.
— Полностью?
— Да.
— То есть дом действительно будет моим?
— Если будут выполнены условия передачи.
Она положила хлеб на тарелку.
— Вот теперь добрались до плохой части.
Луиш чуть улыбнулся.
— До условий.
Он повернул к ней документ.
— До продажи, сдачи в долгосрочную аренду, передачи другому владельцу или серьёзной перестройки необходимо получить официальное заключение о состоянии дома.
— От Джейка.
— Да.
— Почему именно от него?
— Так указала Беатрис.
— Мне всё меньше нравится этот ответ.
— Но он юридически действительный.
Мара опустила взгляд на бумаги.
Границы участка.
Описание строений.
Примечания к ремонту.
Подпись Беатрис.
Крупная, размашистая.
Потом Мара увидела отдельный пункт и прочла его дважды.
— Я должна лично присутствовать при оценке?
— Да.
— Даже если хочу просто продать дом?
— Особенно тогда.
Мара откинулась на спинку стула.
— Она действительно всё предусмотрела.
Луиш ничего не сказал.
— То есть я наследую дом, о существовании которого не знала, от тёти, о существовании которой тоже не знала, и не могу ничего с ним сделать, пока не выполню её условия.
— Если говорить совсем прямо, да.
— Наконец-то.
— Что?

— Честная формулировка.
Где-то сверху раздался глухой удар.
Мара посмотрела на потолок.
Луиш продолжал спокойно разбирать бумаги.
— Это Джейк?
— Скорее всего.
Ещё один удар.
Чуть громче.
С потолка посыпалось немного пыли.
Мара отодвинула чашку.
— Он там вообще в безопасности?
— Вполне.
— Опять не очень уверенно.
— Джейк знает, что делает.
Мара ещё секунду смотрела вверх, потом вернулась к документам.
— Здесь написано, что я могу отказаться от наследства.
— Можете.
— И тогда?
— Дом перейдёт в фонд, который указала Беатрис.
Мара подняла голову.
— Какой ещё фонд?
— Небольшая организация, занимающаяся сохранением исторических зданий на острове.
— Значит, запасной вариант у неё тоже был.
— Да.
— Эта женщина вообще что-нибудь оставляла на волю случая?
Луиш задумался.
— Постоянно.
— Не похоже.
— Просто не в том, что считала важным.
Мара хотела спросить, что именно Беатрис считала важным, но за окном появился Джейк.
Он спускался по боковой дорожке. Футболка была в пыли, за ухом всё ещё торчал карандаш.
Через минуту он вошёл на кухню через заднюю дверь.
Не задумываясь, чуть приподнял заедающую защёлку.
— Крышу придётся менять, — сказал он.
Мара посмотрела на него.
— И вам доброе утро.
Он поставил на стол блокнот.
— Западная часть сильно повреждена. Прямо сейчас ничего не рухнет, но откладывать нельзя.
— Очень рада. Я как раз надеялась начать владение недвижимостью с дорогой проблемы.
Луиш кашлянул.
Мара подозревала, что это был спрятанный смех.
Джейк раскрыл блокнот.
Почерк у него оказался неожиданно аккуратным.
— Верхние балки намокали. Часть кровли можно сохранить, часть придётся заменить.
— Сколько?

— Пока рано говорить.

— Примерно.

— Не знаю.

Мара сцепила руки.

— Хотя бы порядок суммы.

— Сначала нужно понять объём работ.

— Для этого и существует предварительная оценка.

— Именно её я сейчас и делаю.

Она посмотрела на него.

— Вы специально не называете цифры?

— Я назову, когда буду уверен, что они имеют отношение к реальности.

— Мне нужна отправная точка.

— А мне ещё несколько часов.

Луиш внезапно очень заинтересовался документами.

Мара заметила.

— Хорошо.

По её тону было понятно, что ничего хорошего она в этом не видит.

Джейк разложил на столе несколько листов.

Не официальные чертежи.

Наброски.

Крыша.

Фасад.

Балкон над обрывом.

Стена кухни.

Вход с синей плиткой.

Мара наклонилась ближе.

— Когда вы это сделали?

— Не сегодня.

Она подняла голову.

— А когда?

— Несколько месяцев назад.

— Для Беатрис?

— Да.

— Значит, ремонт планировали ещё до её смерти.

Джейк задержал руку над одним из листов.

— Да.

— Она знала, что больна?

Он кивнул.

— Давно?

— Достаточно давно.

Мара уже собиралась сказать, что снова ненавидит слово «достаточно», но передумала.

— И она попросила вас готовить проект?

— Начать его.

— Но не закончила.

— Нет.

— Почему?

Джейк посмотрел на неё.

— Потому что постоянно меняла решения.

Это прозвучало куда понятнее всего остального.

— Вот. Уже конкретнее.

— Она могла месяц спорить из-за одного окна.

— Из-за окна?

— Из-за того, насколько широко оно должно открываться.

— Зачем?

— Потому что ветер.

Мара посмотрела на него.

— Что с ветром?

— Именно это я у неё и спрашивал.

Она рассмеялась.

Джейк тоже улыбнулся, но почти сразу снова стал серьёзным.

Мара вернулась к наброскам.

— Значит, она всё это готовила заранее.

— Да.

— Включая мой приезд.

Он ничего не ответил.

— Она сказала вам, что я приеду?

— Она была уверена, что вы захотите увидеть дом.

— Почему?

— Не знаю.

— Вы постоянно говорите, что не знаете, а потом оказывается, что знаете ещё половину истории.

На лице Джейка что-то изменилось.

— Я знаю дом, Мара.

— И Беатрис.

— Да.

— Но о её планах для меня почти ничего.

— Не всё.

— Удобно.

Он сразу стал серьёзнее.

— Беатрис могла быть какой угодно. Удобной она точно не была.

В комнате стало тише.

Мара поняла, что сказала лишнее.

Луиш закрыл папку.

— Мне нужно ответить на звонок.

Мара посмотрела на его телефон.

Он молчал.

— Вам никто не звонит.

— Предчувствие.

Он вышел.

Мара проводила его взглядом.

— Трус.

— Умный человек, — сказал Джейк.

Несколько секунд они молчали.

Мара первой отвела глаза.

— Ладно. Простите.

Джейк ждал.

— Я почти не спала. У меня дом, который, возможно, разваливается. Мать тридцать семь лет скрывала от меня существование женщины, которая теперь распоряжается моей жизнью из могилы.

Она выдохнула.

— Я немного не в форме.

— Заметил.

Мара посмотрела на него.

— Это была попытка принять извинения?

— Да.

— У вас странный способ.

— Мне говорили.

Его лицо немного смягчилось.

Мара постучала пальцем по одному из рисунков.

— Я правда не понимаю, чего она хотела.

— От вас?

— Да.

— Я тоже.

Мара посмотрела на него внимательнее.

Впервые этот ответ не разозлил.

— А от дома?

— Это проще.

— Что?

Джейк собрал несколько листов и оставил один.

— Главную комнату не делить. Синюю плитку сохранить, насколько возможно. Западную часть восстановить, а не снести.

— Почему именно главную комнату?

Он кивнул в сторону коридора.

— Пойдёмте.

— Куда?

— Покажу.

— Я вообще-то ещё не закончила задавать вопросы.

— Я заметил.

Мара посмотрела через окно на Луиша. Тот стоял на дорожке с телефоном у уха и очень убедительно изображал деловой разговор.

Предатель.

Она встала.

В прихожей утренний свет падал на синие плитки совсем иначе, чем накануне.

Теперь Мара смогла рассмотреть рисунки.

Цветы.

Волны.

Птицы.

Странные маленькие солнца.

Некоторых плиток не хватало.

На стене оставались пустые квадраты.

Мара остановилась.

— Они все старые?

— Не все. Часть конца девятнадцатого века. Потом что-то заменяли.

Она провела пальцами по одной плитке.

Поверхность была прохладной и чуть неровной.

— Их можно восстановить?

— Некоторые.

— А тех, которых нет?

— Сделаем новые.

— Такие же?

— Нет.

Мара повернулась.

— Тогда будет видно.

— Конечно.

— Разве это не плохо?

— Почему?

— Потому что будет понятно, что здесь была дыра.

— Она и была.

Мара нахмурилась.

— Нельзя подобрать максимально похожие?

— Можно подобрать цвет, стиль, сделать вручную. Но новая плитка всё равно останется новой.

Он пошёл дальше.

Мара ещё секунду смотрела на пустой квадрат, потом последовала за ним.

Главную комнату она видела накануне, но тогда была слишком уставшей.

При дневном свете всё выглядело иначе.

Высокий потолок.

Белая штукатурка местами облупилась.

Старый камин с трещиной.

Деревянный пол, истёртый посередине.

И огромные окна.

Океан занимал почти весь вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.